

УДК 343.8

Маркелов Сергей Владимирович

профессор кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
s.v.markelov@yandex.ru

Маркелова Ольга Николаевна

доцент кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
s.v.markelov@yandex.ru

Sergey V. Markelov

Professor of the Department of criminal procedure
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russia
s.v.markelov@yandex.ru

Olga N. Markelova

Professor of civil law and procedure
Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia
s.v.markelov@yandex.ru

Начало становления пенитенциарной системы России

The beginning of formation of penitentiary system of Russia

Аннотация. Инновационное совершенствование отечественной системы исполнения наказаний невозможно без принятия во внимание исторического опыта реформ в данной сфере, поскольку современные проблемы УИС РФ обусловлены всем ее предыдущим развитием. Среди ряда важных историко-правовых научных проблем особый интерес вызывают реализованные на протяжении истекших столетий пенитенциарные преобразования, которые, по сути, заложили фундамент современной российской уголовно-исполнительной системы. Анализ историко-правовых источников позволяет сделать вывод о том, что пенитенциарная система России прошла ряд важных ключевых этапов, которые являются неотъемлемой частью общего процесса ее последовательного реформирования и развития на пути к ее современному состоянию.

В целом, главным позитивным результатом исторических преобразований следует считать радикальный отход от архаичной практики организации и выполнения и отбывания уголовных наказаний, централизацию и унификацию управления тюремной системой, дифференцированный подход к заключенным в зависимости от тяжести совершенного преступления и личностных характеристик, внедрение целенаправленных воспитательных и образовательных мероприятий с целью нравственного исправления заключенных, привлечение должностных лиц различного ведомственного подчинения и уровня, а

также представителей широких кругов общественности к решению проблем исполнения наказания в виде лишения свободы, связанных в частности с социальной адаптацией лиц, освобожденных из мест отбывания наказания. Эти результаты являются достоянием современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пенитенциарный, наказание, русская правда, тюремный.

Annotation. *Innovative improvement of the domestic system of execution of sentences is impossible without taking into account the historical experience of reforms in this area, since the current problems of the criminal code of the Russian Federation are due to all its previous development. Among a number of important historical and legal scientific problems, the penitentiary reforms implemented over the past centuries are of particular interest, which, in fact, laid the Foundation of the modern Russian penal system. The analysis of historical and legal sources allows to draw a conclusion that the penitentiary system of Russia passed a number of important key stages which are an integral part of the General process of its consecutive reforming and development on the way to its modern state.*

In General, the main positive result of historical transformations should be considered a radical departure from the archaic practice of organization and execution and serving of criminal sentences, centralization and unification of the prison system management, differentiated approach to prisoners depending on the severity of the crime and personal characteristics, the introduction of targeted educational and educational activities for the purpose of moral correction of prisoners, the involvement of officials of different departmental subordination and level, as well as representatives of the General public to the solution of problems of execution of punishment in the form of imprisonment, connected in particular with social adaptation of the persons released from places of serving of punishment. These results are the property of the modern penal policy of the Russian Federation.

Key words: *penal system, penitentiary, punishment, Russian truth, prison*

Первый период (X в. – 2-я половина XVIII в.) является самым продолжительным: условно от первых договоров руссов с греками (911 и 945 гг.), подписанных при княжении Олега и Игоря, и «Русской правды» – первого писаного свода русского светского права, заключенного в первой половине XI века в период пребывания у власти князя Ярослава Мудрого и впоследствии дополненного и переработанного его сыновьями («Правда Ярославичей»), [1] и до второй половины XVIII в., когда российская система уголовных наказаний начала постепенно меняться под влиянием прогрессивных учений.

Во мнении о том, что «Русскую правду» следует считать первым правовым кодексом Киевской Руси, сходятся известные российские ученые С.М. Соловьев [6] и М.Ф. Владимирский-Буданов [1], а также

автор самой известной хроники по истории Польши до 1113 г. Аноним Галл [2], польский историк-хронист Гельмольд [3] и другие значимые в отечественной и зарубежной историографии исследователи.

По мнению С.М. Соловьева, название «Русская правда» устав получил для отмежевания от уставов греческих, которые к моменту принятия христианства оказывали сильное влияние на юридический быт Руси. Поэтому «Русская правда» (в перечне, поданном летописцем Нестором) уже в первых своих строках дает понять, что речь идет о закреплении норм, бытовавших в праславянских племенах, но в то же время указывает и на изменения, произошедшие в этом быту после призвания князей. Т.е., князья были призваны для «правды» по причине того, что особые советы не могли беспристрастно рассматривать дела при враждующих столкновениях своих членов, поскольку «не было у них правды» [6, с. 797].

М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает, что термин «наказание» в «Русской правде» во всех ее редакциях не встречается, т.к. тогда употреблялись иные термины – «казнь» и «мечь». Последний термин имел несколько значений, в том числе – «наказание» в широком смысле [1, с. 187].

Такую ситуацию С.М. Соловьев объясняет тем, что при родовом быте главная обязанность родичей состояла в защите друг друга, в мести друг за друга. И если целый род, каким бы он ни был широким и разветвленным, составлял единый союз под властью одного родоначальника, то все его члены, вне зависимости от ступеней иерархии, имели единый долг. В «Русской правде» указывается, что в случае убийства родственник убитого должен мстить убийце, и этот долг ограничен ближними степенями родства [6, с. 326].

Со времен «Русской правды» сохранились сведения о древнейших видах наказаний, направленных на ограничение свободы. Так, историко-правоведческая литература оперирует сведениями об изгнании и ссылке, начиная с XI века. О заключении упоминается также с древнейших времен, начиная с первых договоров русичей с греками. Для эпохи «Русской правды» характерны три вида заключения:

1) «в погреб», «поруб» – земляную тюрьму;

2) «в железа» – кандалы;

3) «в дыбу» – деревянную колоду из двух плах, которая имела проем для шеи посередине и петли для рук на концах.

Телесные наказания также применялись с древнейших времен. «Русская правда» запрещала бить без княжеского ведома, а это означало, что телесные наказания должна была осуществлять власть. Фактическое узаконивание этого вида наказаний произошло после смерти князя Ярослава. Его сыновья решили не убивать вора, а брать с него штраф. Среди наказаний этого периода имела место и смертная казнь через повешение, утопление и пр., однако, все эти способы умерщвления имели

довольно упрощенный характер в отличие от изощренных наказаний эпохи позднего средневековья [4, с. 250].

Таким образом, во времена «Русской правды» вместо термина «наказание» употреблялись в основном термины «казнь» и «месть», подразделявшиеся на такие виды, как:

- 1) месть;
- 2) денежные наказания;
- 3) уголовные наказания и их подвиды:
 - а) направленные на свободу – изгнание (изгои), ссылка, заключение;
 - б) направленные на здоровье – причинение боли и увечья;
 - в) смертная казнь [1, с. 399].

Однако более поздняя эпоха внесла ряд существенных изменений в систему имеющихся на Руси уголовных наказаний, фактически способствовав выделению уголовно-исполнительной функции.

Как свидетельствуют историко-правовые источники, первые тюремные учреждения упоминаются уже в Судебниках 1497 и 1550 гг. [5] По сути, формирование российской тюремной системы началось с возникновением централизованного государства и связано с изданием Судебника 1497 года. Однако данный юридический документ не устанавливал порядка исполнения наказаний, ограничиваясь лишь перечнем уполномоченных на это должностных лиц. Формальная неопределенность понятия преступного деяния и общее толкование его как «лихого дела» создавали предпосылки для произвольной квалификации поступков, давали возможность криминализации любого деяния, что потенциально угрожало господствующим общественным отношениям [5].

Судебником 1550 года впервые был введен новый вид уголовного наказания – тюремное заключение. Оно применялось в комплексе с другими видами наказания, а сроки заключения документом не определялись. Если ранее тюрьма рассматривалась исключительно как мера пресечения содержания обвиняемых в совершении преступлений лиц в суде, то в условиях развития феодальных отношений и обострения социальных антагонизмов тюремное заключение получило стремительное распространения как вид уголовного наказания [5].

Важной вехой в становлении российского тюремного законодательства стало издание Соборного Уложения 1649 года [5]. В этом документе содержалось 967 статей. В соответствии с ним участилось применение смертной казни, телесных наказаний, тюремных заключений. В целях усиления устрашающего эффекта смертной казни, предусматривалось не только повешение, отсечение головы, но и сожжение (за богохульство, умышленный поджог), заливание горла расплавленным металлом (за фальшивомонетничество), закапывание в землю до наступления смерти (за отравление, убийство мужа). Упомянутый юридический акт предусматривал применение тюремного заключения в более чем 40 случаях. Однако упорядочить деятельность тюремной системы не удалось, она оставалась громоздким

государственным институтом с нечеткой структурой и неопределенным правовым статусом.

В 1715 году вышел новый документ – Артикул воинский [5]. Он был подготовлен при непосредственном участии Петра I. Это была первая попытка систематизировать уголовно-правовые нормы царской России. Появился новый вид смертной казни – расстрел. Довольно широкое распространение получила ссылка на каторжные работы или галеры на определенный срок или бессрочно. На каторгу могли послать за прелюбодеяние, а в вечную ссылку на галеры – за мужеложство или изнасилование. Именно в этом документе получила широкое распространение практика использования труда заключенных на различного рода работах. Петр I быстро оценил преимущества арестантского труда, который не требует больших финансовых затрат, и стал активно использовать его для реализации своих грандиозных планов в процессе государственных преобразований. Условия содержания осужденных к лишению свободы были ужасными. Человек, который попадал в тюрьму, был обречен на медленную смерть.

Литература:

1. Владимирский-Буданов М.Ф. *Обзор истории русского права.* – Киев, 1905.

2. Галл Аноним. *Хроника и деяния князей или правителей польских / Предисловие, перевод и примечания Л.М. Поповой. Ответственный редактор В.Д. Королюк. М.: Издательство АН СССР, 1961. (Серия «Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы»).*

3. Гельмольд. *Славянская хроника. М.: Издательство АН СССР, 1963.*

4. Евреинов Н. *История телесных наказаний в России.* – Харьков: Прогресс ЛТД, 1913 (1994).

5. *Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах.* – М.: Юридическая литература, 1985. – Т. 2: *Законодательство периода образования и укрепления государства.*

6. Соловьев С.М. *Сочинения. В 18 кн. Кн. 1, т. 1–2 / С.М. Соловьев; отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев; вступит. ст. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриева.* – М.: Мысль, 1988.

Literature:

1. Vladimirsky-Budanov M.F. *Review of the history of Russian law.* - Kiev, 1905.

2. Gall Anonymous. *Chronicle and Acts of Princes or Rulers of Poland/Preface, translation and notes by L.M. Popova. Executive Editor V.D. Korolyuk. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. (Series "Monuments of the medieval history of the peoples of Central and Eastern Europe").*

3. Gel mold. *Slavic chronicle. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963.*

4. *Evreinov N. History of corporal punishment in Russia. - Kharkov: Progress of LTD, 1913 (1994).*

5. *Russian legislation of the X-XX centuries: In 9 volumes. - M.: Legal literature, 1985. - T. 2: Legislation of the period of formation and strengthening of the state.*

6. *Soloviev S.M. Essays. At 18 kn. Prince. 1, vol. 1-2/S.M. Soloviev; ome. ed. I.D. Kovalchenko, S.S. Dmitriev; will enter. Art. I.D. Kovalchenko, S.S. Dmitrieva. - M.: Thought, 1988.*

1. *Vladimirsky-Budanov M. F. Review of the history of Russian law. - Kiev, 1905.*
2. *Gal Anonymous. Chronicle and deeds of princes or rulers of Poland / Preface, translation and notes by L. M. Popova. Responsible editor V. D. Korolyuk. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1961. (Series "Monuments of the medieval history of the peoples of Central and Eastern Europe").*
3. *Helmold. Slavic chronicle. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1963.*
4. *Evreinov N. History of corporal punishment in Russia. - Kharkiv: Progress LTD, 1913 (1994).*
5. *Russian legislation of the X-XX centuries: In 9 volumes. Moscow: Legal literature, 1985. - Vol. 2: Legislation of the period of formation and strengthening of the state.*
6. *Solovyov S. M. Essays. In 18 kN. kN. 1, vol. 1-2 / S. M. Solovyov; Rel. ed. I. D. Kovalchenko, S. S. Dmitriev; will enter. V. I. D. Kovalchenko, S. S. Dmitrieva. - M.: Thought, 1988.*